

Научная статья. Исторические науки

УДК 94:327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-049-059

ГУМАНИТАРНАЯ АКТИВНОСТЬ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО БОРЬБЕ С ПАНДЕМИЕЙ COVID-19 В СТРАНАХ АСЕАН

Ксения Геннадьевна МУРАТШИНА¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

ksenia.kgm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7952-6299>

Аннотация: В статье анализируется опыт оказания Европейским союзом помощи странам АСЕАН в противодействии пандемии COVID-19. Рассмотрены в том числе выделение непосредственно финансовой помощи, спонсирование Брюсселем программ Всемирной организации здравоохранения, передача вакцин, оборудования, средств индивидуальной защиты и другие виды содействия государства-партнерам; выделены особенности политики европейской стороны.

Ключевые слова: Европейский союз, АСЕАН, Юго-Восточная Азия, пандемия COVID-19, гуманитарная помощь

Для цитирования: Муратшина К.Г. Гуманитарная активность Европейского союза по борьбе с пандемией COVID-19 в странах АСЕАН // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 3, № 3 (56). С. 49–59. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-049-059

Original article. Historical science

EU COUNTER-COVID-19 HUMANITARIAN ACTIVITY IN ASEAN MEMBER STATES

Ksenia G. MURATSHINA¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,

ksenia.kgm@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7952-6299>

Abstract: The paper analyses the case of the European Union aid to ASEAN countries, which addressed the counteraction to COVID-19 pandemic. The author discusses the financial aid to the countries, the EU grants to the World Health Organisation, the donations of vaccines, techniques, personal protective equipment, and other types of help to partner states, as well as distinguishes the key features of the European policy.

Keywords: European Union, ASEAN, Southeast Asia, COVID-19 pandemic, humanitarian aid

For citation: Muratshina K.G. EU counter-COVID-19 humanitarian activity in ASEAN member states. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 3, № 3 (56). Pp. 49–59. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-049-059

За время пандемии COVID-19 в Юго-Восточной Азии (ЮВА) заметно усилилось и приобрело новые формы негласное соперничество между крупными региональными и внерегиональными акторами. В том числе достаточно ярко оно проявилось в разного рода формах гуманитарной деятельности заинтересованных сторон. В данной работе будет рассмотрено, как проявил себя в этом плане такой актор, как Европейский союз, заявивший одним из первых весной 2020 г., что поможет странам АСЕАН в борьбе с пандемией¹.

Общие суммы пожертвований, которыми оперирует европейская сторона в своих отчетах, выглядят достаточно внушительно. В 2020 г. для оказания помощи странам АСЕАН Евросоюзом было выделено 350 млн евро². К концу 2021 г. общий объем помощи достиг 800 млн евро³. Часть из последней суммы – 20 млн евро – составили средства, выделенные ЕС на программы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) для Индонезии, Таиланда, Лаоса, Камбоджи, Малайзии, Мьянмы, Вьетнама и Филиппин⁴. Рассмотрим, что было сделано для каждой из стран, откуда взялись такие цифры и насколько верифицируемыми они являются.

Большинству государств была выделена как финансовая помощь, так и донорские партии вакцин. Во Вьетнаме 19 млн евро было передано Министерству финансов «для борьбы с социально-экономическими последствиями пандемии», 1,2 млн евро – неправительственным организациям (НПО) на «поддержку социально уязвимых слоев населения». Дополнительно более 50 млн евро на развитие здравоохранения в регионах Вьетнама направила Италия, 123 тыс. евро на развитие дистанционного образования – Германия. Содействие в научных исследованиях, развитии референсных лабораторий и обучении медперсонала оказала Франция⁵. По программе «COVAX» Вьетнам получил более 7,4 млн доз вакцин от Германии, более 3,1 млн от Франции, более 2,8 млн от Италии, более 460 тыс. от Чехии, более 235 тыс. от Литвы, более 159 тыс. от Португалии, более 130 тыс. от Люксембурга и более 85 тыс. от Кипра. В двустороннем порядке – 3 млн доз от Польши, 2,6 млн от Германии, 1 млн от Нидерландов, 656 тыс. от Венгрии, 400 тыс. от Франции, 300 тыс. от Румынии, более 250 тыс.

от Чехии, 250 тыс. от Греции, 200 тыс. от Словакии, 100 тыс. от Бельгии, 60 тыс. от Хорватии и 50 тыс. от Австрии⁶. Кроме того, в двустороннем порядке поступали и другие гуманитарные грузы: например, Германия направляла средства индивидуальной защиты (СИЗ), тесты и рефрижераторы, Бельгия и Польша – медицинское оборудование, Венгрия – тесты⁷.

В Индонезии помощь ЕС выразилась в раздаче СИЗ и санитарных материалов, обучении медицинского персонала и волонтеров особенностям работы в условиях пандемии, издании и распространении информационных материалов о мерах предосторожности против вируса. Кроме того, средства гигиены, сертификаты на покупку продуктов питания и стройматериалов были переданы жителям районов, пострадавших от сильного урагана, обрушившегося на страну в апреле 2021 г.⁸ В сотрудничестве с местными НПО осуществлялась информационная работа по привлечению внимания к проблемам людей из групп риска⁹. Также было проведено обучение сотрудников малых предприятий для создания производства СИЗ на местах и открыта телефонная линия для пострадавших от домашнего насилия в условиях карантина¹⁰. Всего помощь, выделенная для Индонезии, оценивается ЕС более чем в 200 млн евро¹¹. По «COVAX» страна получила более 11 млн доз вакцин от Германии, более 8 млн от Франции, более 6 млн от Италии, более 2,6 млн от Нидерландов, более 1 млн от Греции, более 593 тыс. от Польши, более 446 тыс. от Финляндии, более 402 тыс. от Ирландии, более 184 тыс. от Словакии, 132 тыс. от Хорватии, более 93 тыс. от Литвы, более 69 тыс. от Словении, 60 тыс. от Кипра и 48 тыс. от Латвии, а в двустороннем порядке – более 2,9 млн от Нидерландов и 600 тыс. от Франции¹².

В Камбодже ЕС с самого начала пандемии, весной 2020 г. направил материальную помощь представителям «социально уязвимых групп населения»¹³. Далее, 2,8 млн евро было перечислено на программы ВОЗ по модернизации здравоохранения в королевстве¹⁴. По «COVAX» Камбоджа получила более 290 тыс. доз вакцин от Нидерландов, а в двустороннем порядке – 440 тыс. доз от Польши и 523 тыс. от Венгрии¹⁵. Наконец, Евросоюз стал участником международного фонда, созданного для поддержки в Камбодже сферы образования во время пандемии. На средства фонда более 760 тыс. школьников младших классов получили литературу для самостоятельной работы в периоды закрытия школ¹⁶.

Лаосу Брюссель выделил на борьбу с пандемией 2,8 млн евро¹⁷. На средства Евросоюза страна получала СИЗ, оборудование и т.д. от

ВОЗ¹⁸, проводился «ликбез» для журналистов по информационному освещению пандемии и борьбе с фейками¹⁹. По «COVAX» в страну было направлено 660 тыс. доз вакцин от Нидерландов, более 199 тыс. от Швеции, более 302 тыс. от Греции, 192 тыс. от Франции, более 100 тыс. от Финляндии, более 74 тыс. от Испании; в двустороннем порядке – 501 тыс. доз от Польши²⁰.

Для Малайзии ЕС выделил 1,7 млн евро²¹. Помощь была направлена на обеспечение едой, водой и медицинской поддержкой «социально уязвимых групп населения»²². Кроме того, Брюссель поддерживал своими грантами деятельность в стране ВОЗ²³. Бесплатных партий вакцин от европейцев Малайзия не получала.

Для Мьянмы 5,2 млн евро было направлено на работу лабораторий, расширение тестирования, спонсирование деятельности ВОЗ, передачу СИЗ и санитайзеров. 37,6 млн евро было перечислено Министерству образования (на «реформу образования», включая разработку онлайн-курсов, обеспечение школ планшетами, «чтобы каждый ребенок имел доступ к образованию» и чтобы можно было бы «обеспечить безопасное возвращение в школу», то есть соблюдение мер предосторожности при возобновлении очного обучения²⁴). 5 млн евро было направлено на помощь рабочим текстильной промышленности, потерявшим работу, и местным предприятиям, переориентировавшимся на выпуск СИЗ. Также проводились тренинги для журналистов, оказывалась поддержка колл-центрам с операторами, говорящими на языках различных этнических групп. 14,6 млн евро было выделено на помощь НПО мигрантам, беременным и пожилым, 2 млн евро – на помощь людям в «регионах, затронутых конфликтами», 3 млн евро – персонально штату Ракхайн²⁵ и еще 3 млн евро – на поддержку деятельности НПО²⁶. В День Европы (отмечается в ЕС 9 мая) сотрудникам двух больниц, в которых работали «красные зоны», были переданы продукты и товары бытового назначения²⁷. Еще одним видом помощи стало финансирование Евросоюзом авиарейсов в Мьянму с гуманитарными грузами от ЮНИСЕФ²⁸. Всё это происходило в 2020 г., тогда как в 2021 г. после февральского военного переворота ЕС прекратил все программы помощи мьянманскому государству. Не получила страна от европейцев и никаких донорских вакцин.

Для Таиланда ЕС в 2020 г. выделил около 2,6 млн евро, направив их НПО для распределения между «социально уязвимыми группами населения»²⁹. Кроме того, средства пошли на распространение информации: как в соцсетях, так и оффлайн распространялись листовки с подробным описанием противоэпидемических мер предосторож-

ности, которые требовалось соблюдать каждому человеку³⁰. В 2021 г. ЕС направил на продолжение программ помощи Таиланду еще 1,9 млн евро. Они шли через НПО, ВОЗ и национальный Минздрав³¹. ВОЗ на евросоюзовские средства передала стране несколько тысяч комплектов СИЗ³². Наконец, донорские партии вакцин Таиланду из стран ЕС в двустороннем порядке передали Франция (более 3,2 млн доз) и Германия (более 346 тыс. доз)³³.

Помощь, направленная для Филиппин, составила более 2,5 млн евро. Основными видами гуманитарной активности стали раздача СИЗ и помощь «социально уязвимым группам населения»³⁴. Кроме того, организациям судебной системы островного государства было передано компьютерное оборудование для видеоконференцсвязи³⁵. По «COVAX» стране было направлено более 11 млн доз вакцин от Германии, более 7,5 млн от Нидерландов, более 6 млн от Франции, более 1,5 млн от Швеции, более 453 тыс. от Испании, более 266 тыс. от Австрии, а в двустороннем порядке – более 547 тыс. доз от Польши³⁶.

В многостороннем формате – через взаимодействие с АСЕАН – Евросоюз помощь странам не оказывал. 5 млн евро в Фонд АСЕАН по борьбе с пандемией единолично перечислила Германия. Также между ЕС и АСЕАН был установлен формат экспертных контактов по вакцинам и в целом противодействию COVID-19³⁷, но последнее, скорее, представляет собой научно-техническое сотрудничество, чем помощь как таковую.

Рассмотрев помощь каждому из государств, в гуманитарной активности Евросоюза можно выделить ряд особенностей.

Главное – это ее открытая избирательность. В отличие от обещаний, гуманитарный «порыв» Брюсселя оказался направлен отнюдь не на все страны АСЕАН. Если еще можно объяснить отсутствие помощи нефтеэкспортирующему Брунею или Сингапuru с его высоко-развитой экономикой (последний не только успешно самостоятельно борется с пандемией³⁸, но даже может позволить себе оказывать помощь другим³⁹), то прекращение помощи Мьянме после смены правящего режима, особенно отсутствие гуманитарных поставок вакцин, выглядит явной, открытой, даже провокационной дискриминацией по политическому признаку. Не поступало от европейской стороны донорских вакцин и в более благополучную, но все же получавшую помощь от других мировых акторов Малайзию. Для сравнения, главный конкурент европейцев в регионе – Китай – если уж объявлял о помощи, то оказывал ее всем, даже тем, с кем продолжается территориальный спор в Южно-Китайском море.

Избирательность наблюдалась и внутри европейской помощи каждой из стран. Ни в одном случае программы ЕС не были заявлены, как тотальные и всеохватные. Таковыми они становились только в том случае – частично и опосредованно – когда доля средств передавалась национальному правительству или подразделению ВОЗ. А в основном характер помощи был строго выборочный, если не сказать дискриминационный. Кто входит в «социально уязвимые группы населения», которые кочуют из плана в план и из отчета в отчет? По совокупности изученных документов можно заключить, что к ним относятся рабочие-мигранты и неофициально занятые (в первую очередь женщины), потерявшие работу, «маргинализованная часть населения», заключенные, апатриды, представители «коренных народов» (кого конкретно Брюссель считает таковыми, не расшифровывается), родители-одиночки, беременные, пожилые, беженцы и перемещенные лица. Это пример социального разделения, а в дополнение к нему присутствовало и территориальное: так, в Таиланде основной упор был сделан на работу НПО в мусульманских регионах. На Филиппинах «Красный Крест» на европейские деньги проводил свою программу только на о. Минданао. Бесконечное подчеркивание, кому должна перечисляться помощь, проведение в обществе разделительных линий между разными группами (например, помогаем только женщинам-мигранткам) выглядит явно неконструктивным, нарочитым и не помогает решить общие проблемы стране в целом. Конечно, когда обездоленные люди получают хоть какую-то поддержку, если она действительно до них доходит, – это хорошо, но из-за того, что внимание уделяется меньшинствам, возникает закономерный вопрос: а как же все остальные? Выводить на первый план только отдельные группы населения и помогать только им – дискриминация в чистом виде. Если уж помогать, то необходимо всем, а иначе, получается, это не помощь, а политическая акция.

Еще одно проявление слишком разного, граничащего с дискриминацией подхода к странам, – различные объемы помощи. Можно предположить, что этому могло содействовать либо эмигрантское лобби (например, значительный объем помощи Вьетнаму отчасти связан с большим числом вьетнамских общин в Европе⁴⁰), либо разная численность, разный масштаб и разная степень свободы деятельности в странах АСЕАН европейских и местных НПО. Но объяснения объяснениями, а итог таков, что если помощь настолько выборочная, то для мирового сообщества совершенно нелогично трубить на каждом углу о роли ЕС, как ведущего донора в глобальном масштабе.

Вторая основная особенность европейской гуманитарной деятельности – роль в этом процессе неправительственных организаций. В евросоюзских документах, да и в западном политическом дискурсе в целом, НПО всё чаще называют уже не неправительственными и даже не негосударственными, а очень обтекаемым термином «civil society organisations» – то есть «организациями гражданского общества». В материалах ООН он выступает даже более общим, чем «НПО», включая практически любую организацию, кроме государственных структур и бизнеса. В применении к финансовой помощи, в данном случае от ЕС, это означает, что, при отсутствии должных запретов и контроля со стороны государства, любую такую структуру иностранный актор может попытаться вовлечь в сотрудничество, предложить свои гранты и в дальнейшем использовать в качестве своего агента влияния. Также применение новой терминологии можно связать с тем, что неправительственный статус организации, если она получает деньги от конкретных стран, становится чисто номинальным. Новый термин эту околоправительственную (причем в данном случае с иностранными правительствами) аффилиацию НПО стыдливо прикрывает.

Стоит отметить, что прокачивание финансирования через НПО – довольно непрозрачный путь: проследить, что средства действительно дошли до всех людей, больниц и т.д., а не затерялись частично или полностью в результате «освоения» в недрах европейской бюрократии и связанных с ней НПО, он возможности не дает. Отчеты таких организаций часто оставляют вопросы относительно методики исчисления результативности и эффективности помощи. Да, когда речь идет о распространении, скажем, 3067 комплектов СИЗ, 9056 литров антисептика или установке 81 умывальника, подсчет понятен, хотя проверить эти цифры невозможно. Но, например, как определяется, что 1,3 млн человек точно, доподлинно ознакомились с информационными материалами, у 6 местных НПО, сотрудники которых прошли евросоюзские тренинги, резко «повысилась эффективность», а 140 000 местных жителей в 12 районах «получили выгоду от комплексного, целостного подхода к проработке первопричин плохого питания»?

Общие фразы в отчетах и расплывчатые формулировки, воспроизводимые затем чиновниками Брюсселя в своих выступлениях, создают впечатление явного забалтывания и острой нехватки точной информации. Фактология по программам обнародована далеко не везде. Цели гуманитарной деятельности изначально формулируются бо-

лее чем туманно, например: «Наблюдение и стратегии тестирования, субнациональный анализ и оценка рисков, обмен информацией по рискам и вовлечение сообществ, поддержка национальных программ иммунизации от COVID-19 и усиление необходимых медицинских услуг»⁴¹. Или: «Немедленное облегчение для домохозяйств, затронутых пандемией; устойчивое экономическое и социальное восстановление через улучшение жизни пострадавших сообществ; выстраивание способности сообществ сопротивляться будущим вызовам»⁴². Или: «Кампания против стигматизации, имеющей отношение к COVID-19», «развитие потенциала уязвимых групп населения по доступу к пище, здравоохранению и источникам заработка»⁴³. Или: «Социальная / цифровая кампания, разработанная и воплощенная молодежными организациями, чтобы продвигать прогресс и восстановление после начального всплеска COVID-19, поддержка для молодых предпринимателей через продуктивную грантовую схему, создание моделей устойчивых сообществ, чтобы продвигать установление стандарта готовности провинций»⁴⁴. Проверить на 100% это нагромождение слов и отчетность по нему невозможно. Но, может быть, для этого они так и формулируются?

Более официальным можно назвать проведение помощи через структуры ООН (в данном случае ВОЗ и, в части случаев, ЮНИСЕФ) на централизованные программы по оснащению медучреждений, распространению СИЗ и т.д. Еще один вариант доставки помощи – ее передача госструктурам: национальным министерствам здравоохранения или социального развития. Но объем средств, выделенный через эти каналы, все-таки можно оценить, как меньший, чем через НПО. В то же время официальный характер канала вовсе не исключает злоупотреблений, а иногда в некотором смысле даже их провоцирует. Так, например, в информационных материалах и отчетах ВОЗ можно часто встретить восхваление гуманитарной деятельности ЕС и США и замалчивание помощи, оказанной странам Азии Россией и Китаем, что поразительным образом коррелирует с регулярным получением ооновским ведомством грантов от Брюсселя и Вашингтона. Или другой пример: могли ли организационные нужды Министерства образования прежнего режима Мьянмы в первые месяцы пандемии действительно одновременно потребовать 37,6 млн евро?

С различием каналов помощи связана третья особенность евросоюзской гуманитарной деятельности: помощь может весьма оригинально подсчитываться. Еще до пандемии у властей ЕС сложилась традиция включать в отчеты по ее предоставлению в том числе кон-

тракты, заключающиеся с европейскими фирмами на выполнение подрядных работ в целях содействия стране-получателю, или даже кредитные схемы (не являющиеся помощью, а представляющие собой, соответственно, коммерческую сделку). Таким образом, часть средств фактически могут и вовсе не покидать пределов ЕС⁴⁵, но при этом вносить большой вклад во внушительно выглядящую сумму расходов «в целях развития». Так и с пандемией: цифры объема средств, выделенных на разные страны и в целом, «не бьются» между собой. И действительно, в отчетах практически по каждой стране встречаются, помимо действительно относящихся к делу аспектов, вещи, не связанные непосредственно с преодолением эпидемии: например, поддержка НПО, занимающихся гендерной проблематикой, проведение мероприятий на соответствующие темы, конференции по вопросам прав человека, семинары для фермеров по «экологически устойчивому сельскому хозяйству», тренинги для НПО «как правильно получать господдержку», стажировки для сотрудников сферы услуг и даже курсы журналистского мастерства. Таким образом, вместе это создает информационный шум и накручивает общие объемы помощи в имиджевых целях.

При всем при том – и можно назвать это четвертой особенностью – Евросоюз свои программы помощи всячески выпячивает – в заявлениях, отчетах, на церемониях передачи странам вакцин от «COVAX», в любом публичном выступлении своих представителей. Хотя в реальности, в общем международном контексте ее масштаб и значение – далеко не глобальны. Конечно, в условиях чрезвычайной ситуации любая помощь бывает необходима, но, например, основную потребность в вакцинах евросоюзовские донорские партии не закрыли ни для одной из стран, даже для получившей их больше всех в АСЕАН Индонезии. Основная часть ее огромного населения привита китайской вакциной⁴⁶. А второму крупнейшему получателю – Вьетнаму – поступило от Австралии почти столько же бесплатных доз, сколько от всего ЕС, вместе взятого⁴⁷.

Об избирательности помощи ЕС в своей постоянной саморекламе, естественно, тоже умалчивает. В целом, несмотря на использование чужих рук и сложных финансовых схем, информационно евросоюзовская помощь всегда подается чрезвычайно напыщенно, странам-получателям постоянно, в том числе устами следующих в фарватере ЕС и США ооновских структур, напоминают о том, кого нужно считать их главными благодетелями. И, конечно, гуманитарные жесты не проходят без последствий: регулярно имеют место поездки по столи-

цам Юго-Восточной Азии евросоюзовских чиновников с настойчивыми требованиями поддержать позиции ЕС на международной арене – разрушить по чужой прихоти свои связи с Россией, радикально осуждать чем-либо не угодивших Европе соседей (Мьянму, КНДР) и т.д., а журналисты, поучившиеся на евросоюзовских брифингах и тренингах, часто повторяют в СМИ заученные шаблоны западной антироссийской пропаганды, даже не удосуживаясь хотя бы просто включить здравый смысл, понять и критически оценить тот набор слов, который воспроизводят.

Многие программы, реализуемые ЕС в странах ЮВА, запланированы с продолжением и на 2023 г. Можно предположить, что европейская сторона и дальше будет заинтересована выделять и распределять по своему усмотрению новые и новые объемы средств. Поменять тенденцию могут либо индивидуальная позиция каких-либо политических деятелей, либо ограничение государствами бесконтрольной деятельности зарубежных НПО, либо выход на новый уровень скрытого противостояния и соперничества между ЕС и Китаем, который тоже не собирается сбавлять в Юго-Восточной Азии обороты всех видов деятельности по распространению своего влияния.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МУРАТШИНА Ксения Геннадьевна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра ЮВА, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 26.11.2022;
одобрена после рецензирования 02.12.2022;
принята к публикации 05.12.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ksenia G. MURATSHINA, PhD (History), Associate Professor, Senior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 26.11.2022;
approved 02.12.2022;
accepted to publication 05.12.2022.

---

¹ European External Action Service. 27.04.2020.

² European External Action Service. 27.04.2020.

³ European External Action Service. 26.11.2021.

⁴ European External Action Service. 02.06.2021.

⁵ European External Action Service. 27.01.2021.

⁶ UNICEF COVID-19 Dashboard.

⁷ Hanoi Times. 13.09.2021.

⁸ European External Action Service. 21.07.2022.

⁹ European External Action Service. 21.10.2020.

¹⁰ European External Action Service. 12.07.2022.

¹¹ European External Action Service. 21.10.2020.

¹² UNICEF COVID-19 Dashboard.

¹³ European External Action Service. 27.04.2020.

- ¹⁴ European External Action Service. 02.06.2021.
- ¹⁵ UNICEF COVID-19 Dashboard.
- ¹⁶ European External Action Service. 28.09.2021.
- ¹⁷ World Health Organisation, Representative Office for Lao PDR. 18.03.2021.
- ¹⁸ См., напр.: World Health Organisation, Representative Office for Lao PDR. 14.07.2021.
- ¹⁹ См., напр.: World Health Organisation, Representative Office for Lao PDR. 14.03.2022.
- ²⁰ UNICEF COVID-19 Dashboard.
- ²¹ European External Action Service. 23.06.2021.
- ²² European External Action Service. 27.04.2020.
- ²³ European External Action Service. 23.06.2021.
- ²⁴ European External Action Service. 21.07.2020.
- ²⁵ European External Action Service. 25.08.2020.
- ²⁶ European External Action Service. 08.05.2020.
- ²⁷ European External Action Service. 09.05.2020.
- ²⁸ European External Action Service. 12.05.2020.
- ²⁹ European External Action Service. 14.07.2020.
- ³⁰ European External Action Service. 09.04.2020.
- ³¹ European External Action Service. 23.07.2021.
- ³² European External Action Service. 17.08.2021.
- ³³ UNICEF COVID-19 Dashboard.
- ³⁴ European External Action Service. 09.04.2020.
- ³⁵ European External Action Service. 24.07.2020.
- ³⁶ UNICEF COVID-19 Dashboard.
- ³⁷ Delegation of the European Union to ASEAN. Infographics on Team Europe activity. June 2021.
- ³⁸ Астафьева Е.М. Социально-экономическая специфика распространения коронавируса COVID-19 в Сингапуре: проблемы и пути решения // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. № 2. С. 150–160.
- ³⁹ ТАСС. 16.07.2021; Borneo Bulletin. 18.03.2022.
- ⁴⁰ Hanoi Times. 13.09.2021.
- ⁴¹ European External Action Service. 23.07.2021.
- ⁴² European External Action Service. 14.07.2020.
- ⁴³ European External Action Service. 14.07.2020.
- ⁴⁴ European External Action Service. 14.07.2020.
- ⁴⁵ The Guardian. 21.11.2019.
- ⁴⁶ Кочеткова Е.В. О борьбе с COVID-19 в Индонезии в 2021–2022 гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. № 2. С. 125–135.
- ⁴⁷ UNICEF COVID-19 Dashboard.